Нин Фэй рисовал наводнение. После нескольких мазков рядом с рынком начался потоп. Нетизены наконец поняли, что испытывает персонаж картины. "Это наводнение!" "Аббат Дин Нин рисует наводнение!" "Боже мой, наконец-то я понял, почему люди на рынке так напуганы!" "Все было объяснено". "Это изображение всех живых существ под потопом!" Нетизены увидели изображения на картине и удовлетворенно воскликнули. "В технике рисования тушью есть пять цветов. Различные техники туши могут представлять различные художественные концепции". "Существует пять видов техники туши. Плоская, круглая, остающаяся, тяжелая и меняющаяся. Акцент делается на очаровании кисти и туши". "Только в сочетании этих двух техник может проявиться истинная художественная концепция". Художественная концепция Нин Фэя была полностью погружена в его собственную картину. ..... Его рассказ был основан только на его чувствах.

Все пользователи сети посмотрели на рисунок на бумаге Суань и были крайне потрясены. Но в этот момент кто-то понял, что что-то не так. "Что-то не так, какая-то проблема!" "Посмотрите на этих людей на картине. Почему вам кажется, что их лица полны Надежды?" "Да, посмотрите на них внимательно. Многие из них выглядят испуганными, но в то же время они спокойны!" "Мать, защищающая своего ребенка, выглядит не испуганной, а молящейся!" "Посмотрите на тех чиновников, которые спешат навстречу потопу. Потоп приближается. Почему они спешат к нему? Чем они могут помочь?" Картина становилась все более и более запутанной. Нетизены разгадали одну загадку, но обнаружили еще большую. Структура картины была несколько странной. В Академии каллиграфии и живописи Цзиндоу Линь Шаньхэ смотрел на картину Нин Фэй в зале прямых трансляций. Его эмоции долго не могли успокоиться.

Он был человеком номер один в китайской традиционной живописи. Он посвятил китайской традиционной живописи всю свою жизнь. Несмотря на то, что ему было уже 70 лет, его глаза все еще оставались очень ясными. "Учитель, художественная концепция этой картины не совсем правильная", - тихо сказал Лю Тяньчжи со стороны. Он не мог видеть картину Нин Фэя. Линь Шаньхэ, не отводя глаз, равнодушно сказал: "В китайской традиционной живописи нужно обращать внимание на детали. Посмотрите внимательно на людей, изображенных на картине. Их глаза не направлены на потоп". "Глаза?" Услышав слова Линь Шаньхэ, Лю Тяньчжи на мгновение остолбенел. На какой мелкой детали был сосредоточен взгляд. Разве может картина достичь такой детализации? Лю Тяньчжи внимательно посмотрел на картину. Он смотрел на мать и сына перед ларьком с барабанами. На что могла смотреть мать в тот момент, когда держала на руках своего ребенка? Что было важнее наводнения? Это была надежда.

Другими словами, место, на которое смотрела мать, было местом, где существовала Надежда. Когда он смотрел на других людей на рынке, место, на котором фокусировался их взгляд, не было потопом. f□□□we□□□□e□.co□ Это была пустота. Там должно быть что-то. "Это человек! На этой картине еще не хватает человека!" - удивленно сказал Лю Тяньчжи, что-то поняв. Линь Шаньхэ погладил бороду и удовлетворенно кивнул, услышав ответ. □□ee□□□□o□□l.□□□ "Да, его картина - это все для этого человека". "Вы думаете, что это картина, на которой изображены все живые существа под потопом, но на самом деле это картина героя, управляющего потопом". "Этот молодой человек все это время вынашивал план, чтобы в последний момент нанести последний штрих". "Он действительно могущественный. Почему я никогда не слышал о такой сильной фигуре в мире китайской живописи?" Линь Шаньхэ вздохнул. Выражение его лица и тон были полны восхищения Нин Фэем.

Лю Тяньчжи почтительно стоял в стороне. Выражение его лица также стало более спокойным. Лю Тяньчжи с юных лет был известен как гений китайского искусства. В 24 года он уже был известен в Китае и выиграл первенство в конкурсе китайского искусства среди молодого поколения. Хотя "В Китае есть пейзаж" была эстрадным шоу, не было никакой разницы между эстрадным шоу на китайском телевидении и настоящим конкурсом. Поэтому Лю Тяньчжи в

душе гордился собой. Ему казалось, что в будущем он обязательно станет мастером традиционной китайской живописи. Но сейчас, увидев картину Нин Фэй, он понял, что горы превыше гор, а люди превыше людей. С той основой, которую показал Нин Фэй, он не мог сравниться. Внутри храма Легкого ветра Нин Фэй наконец собрался сделать последний шаг. Он взял в руки кисть, обмакнул ее в тушь и стал рисовать.

Всего несколько штрихов - и между потопом и рынком появилось изображение бессмертного. У этого бессмертного был только вид сзади. Он стоял лицом к чудовищным волнам, а позади него находились люди и люди людей. В руке он держал острый меч. Если присмотреться, то можно было обнаружить, что на рукояти меча написано слово "Водоотталкивающий". В этот момент перед нетизенами наконец-то предстал весь макет картины. "Значит, это был бессмертный, контролирующий воду, чтобы обеспечить безопасность местности". "Кто этот человек, Да Ю?" "Это не Да Ю. Да Юй вычерпал водный путь и не смог противостоять наводнению. Этот человек больше похож на речного бога". "Только бог может в одиночку бороться со стихийными бедствиями". "Эта картина действительно удивительна!" "Я не ожидал, что аббат Дин Нин имеет такие глубокие познания в живописи". "Речной бог спасает мир. Никто не может сравниться с духом этой традиционной китайской картины".

При взгляде на картину в зале прямых трансляций у сетевых пользователей возникало ощущение, что они перенеслись в эпоху частых наводнений и свирепых зверей и сами пережили это бедствие. Самое главное в хорошей традиционной китайской живописи - это очарование. Пока все обсуждали, на экране появилась пуля, заставившая заскулить всех присутствующих в комнате прямой трансляции. Художник Лю Тяньчжи: "Аббат Дин Нин, мой учитель хочет купить эту картину. Вы можете просто поднять цену". "Мой учитель сказал, что эта картина - классика традиционной китайской живописи. Он готов заплатить миллионы и миллионы долларов, чтобы купить эту картину". Этот пулевой экран был похож на тяжелую бомбу, которая взорвалась в зале прямых трансляций. Мастером Лю Тяньчжи был Линь Шаньхэ. Мастер традиционной китайской живописи, настоящий мастер.

В молодости Линь Шаньхэ был горд и высокомерен. В молодости Линь Шаньхэ был горд и высокомерен. Билет на его выставку было трудно достать, а его картины стоили тысячи золотых. Теперь Линь Шаньхэ взял на себя инициативу и предложил купить картину младшего, да еще и за высокую цену? "Это... Это правда?" - с недоверием спрашивали некоторые пользователи сети. "Неужели этот человек действительно Лю Тяньчжи?" "Говорю вам, эта картина действительно классическая. Все детали безупречны". "Ценность искусства заключается в человеке. Если вы считаете, что оно того стоит, значит, оно того стоит!" "Этот человек - Лю Тяньчжи. Он также транслировал китайские картины в прямом эфире и имеет официальный сертификат. Я нажал на него, чтобы взглянуть". "Черт, это действительно Лю Тяньчжи? Не означает ли это, что мастер Линь Шаньхэ действительно хочет купить картину Абби Дин Нин?" "Это еще одна важная новость".

Несомненно, в этот момент интернет-пользователи были глубоко потрясены. Не говоря уже о том, насколько прекрасной была картина, в новость о том, что Линь Шаньхэ хочет ее купить, было трудно поверить. В конце свитка Нин Фэй написал кистью: "Написано деканом аббатства Цинфэн Нин Фэем 12-го числа Солнце-Луна". На этом картина была окончательно завершена. Тушь и вода уже впитались в бумагу суань, и она разделилась на три части. Весь свиток был величественным и плавным. Изображенные на нем люди были яркими и реалистичными, словно живыми. Спина речного бога создавала ощущение необъятности и дальности. Линь Шаньхэ очень хотел купить картину Нин Фэй по очень простой причине. Линь Шаньхэ впервые почувствовал очарование бессмертного с картины. Нужно было знать, что самое редкое в традиционной китайской живописи - это очарование.

В традиционной китайской живописи мало кто решался рисовать бессмертных. Дело не в том, что они не могли нарисовать образ бессмертных, а в том, что они не могли нарисовать ощущение бессмертных. Другие не могли почувствовать картину Нин Фэя, но он, как мастер традиционной китайской живописи, чувствовал это отчетливо. Только вид бессмертного со спины уже обладал очарованием бессмертного. Именно поэтому Линь Шаньхэ так хотел купить эту картину. "Как можно нарисовать такое очарование? Может ли быть, что он действительно видел бессмертного раньше?" пробормотал Линь Шаньхэ. Лю Тяньчжи, стоявший в стороне, молчал. Он все еще не мог в это поверить. Если говорить о том, что техники Нин Фэя и чернильные техники достигли пика, то Лю Тяньчжи все равно мог это понять. В конце концов, в традиционной китайской живописи было много гениев, и у каждого была своя специализация. Однако истинной вершиной, к которой стремился традиционный китайский художник, была суть картины.

А сущность картины, нарисованной Нин Фэем в данный момент, была даже высоко оценена его учителем Линь Шаньхэ. Что же это был за монстр? В храме Цинфэн Нин Фэй посмотрел на свою картину и удовлетворенно улыбнулся. С тех пор как он увидел сегодня скульптуру речного бога на деревянной лодке, в его сердце зародилось это чувство. Именно поэтому он так стремился передать очарование речного бога. Теперь, когда он увидел законченную картину, он был очень доволен. Затем Нин Фэй посмотрел на экран с пулями. Он тоже заметил картину Лю Тяньчжи. Хотя он не знал Лю Тяньчжи, но по реакции пользователей сети понял, что Лю Тяньчжи тоже был сильной личностью. Однако Нин Фэй улыбнулся, покачал головой и сказал: "Извините, эта картина не продается". "Это то, что я сделал из собственного интереса, а также из своей коллекции". "Надеюсь, вы меня поймете".

Нин Фэй не хотел продавать эту картину, потому что во второй раз он не смог бы нарисовать на ней очарование речного бога. Иногда это чувство было мимолетным. С точки зрения стоимости, такая картина была далека от того, что можно было приобрести за миллионы или десятки миллионов. Линь Шаньхэ, услышав ответ Нин Фэя, похоже, ожидал этого. Он только покачал головой и с сожалением вздохнул. "Этот человек действительно гений". Линь Шаньхэ вспомнил о чем-то и сказал: "Точно, Тяньчжи, свяжись с ним еще раз и расскажи ему о деле, о котором меня попросил старый Ван. Думаю, с его помощью мы должны сыграть в игру". "Да, учитель." Лю Тяньчжи кивнул и сказал. В комнате прямой трансляции он посмотрел на Нин Фэя. Тот был одет в белый даосский халат и обладал необыкновенной силой. Лю Тяньчжи невольно задумался: Откуда взялся такой человек?

http://tl.rulate.ru/book/54631/3158895